

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44). С. 6–22.

УДК 321.01

ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВА

SIGNS OF THE STATE

Р. Л. ИВАНОВ (R. L. IVANOV)

Рассматриваются существенные признаки государства, которые отличают его от первобытного общества, от иных организаций. Делается вывод о том, что юридическое понятие государства должно характеризовать его в двух аспектах: как особую форму общества и как её проявление у конкретного народа (страну).

Ключевые слова: государство; общество; страна; государственный аппарат; налоги; территориальный принцип; юридическое право; народный суверенитет; территория государства; национальный суверенитет; национальная культура.

The article considers essential signs of the state which distinguish it from primitive society, from other states and the organizations. The conclusion that the legal concept of the state has to characterize it in two aspects is drawn: as a special form of society and as its manifestation at the concrete people (country).

Key words: state, society; country; government; taxes; territorial principle; legal law; people's sovereignty; state territory; national sovereignty; national culture.

Ответить на вопрос о том, что такое государство, невозможно без анализа его признаков, поскольку содержание любого научного понятия выражается совокупностью отраженных в нём признаков исследуемого объекта. Признаки государства позволяют показать его уникальность, самостоятельность и качественную определённую. В свою очередь, раскрытие этой уникальности предполагает выявление отличительных свойств государства, его несхожести с иными социальными явлениями [1].

У государства есть разные категории признаков. Поскольку оно является сложной многоуровневой системой, то каждая из его сторон характеризуется отдельной группой признаков. Кроме того, среди признаков государства встречаются такие, которые имеют и у иных социальных явлений, а есть признаки, специфичные только для него. По-

этому начнем рассмотрение признаков государства с их классификации. Основаниями классификации будут: сторона государства (сфера его бытия), отражаемая признаками; уровень их важности для характеристики качеств государства; степень сходства или различия между государством и сравниваемыми с ним социальными явлениями.

В зависимости от того, какая сторона государства, какая сфера его бытия отражается признаками, их можно подразделить на экономические, социальные, кратологические и идеологические. Экономические признаки государства характеризуют его экономическую сферу. Её особенностями являются: производящая экономика, обеспечивающая систематическое получение излишков продуктов и иных материальных благ (избыточного продукта); производственные отношения, построенные на эквивалентном обмене, свободе

и предприимчивости их участников; основанный на экономических потребностях систематический товарный обмен и т. д. *Социальные признаки* показывают свойства его социальной сферы, которой присущи: социальная дифференциация, формирование групп с несовпадающими, конкурирующими интересами; становление человека в качестве относительно автономного субъекта социальных отношений, осознающего собственные потребности и интересы, и др. *Кратологические признаки* демонстрируют организацию социальной власти в государстве, для которой свойственны: дифференциация сфер властвования, возникновение непубличных разновидностей власти (семейной, корпоративной и т. д.); появление органов профессионального управления общественными делами. *Идеологические признаки государства* отражают качества его духовной сферы, которыми являются: дифференциация общественного сознания; появление самостоятельных видов норм, в том числе норм юридического права, которые дали возможность согласовывать конкурирующие интересы на справедливой цивилизованной основе не только внутри конкретного социума, но и за его пределами, и т. п.

Как правило, такая градация признаков государства не проводится, поскольку она связана с синтетическим, социально-философским его восприятием, которое в современном общественном сознании практически не представлено. Ведь вполне очевидно, что государство как экономическая организация обладает признаками, не совпадающими с теми, которые характеризуют его как организацию властную или духовную. Поскольку общая теория государства и права рассматривает только политико-правовой (юридический) аспект государства, постольку из всего многообразия его признаков её интересуют только те, которые представляют эту сторону. Применительно к сферам государственного бытия они представлены, главным образом, кратологическими признаками, а также теми из идеологических признаков, которые характеризуют государственную власть. Поэтому мы рассмотрим только те признаки государства, которые относятся к этим группам. Экономические, социальные и идеологические признаки, непосредственно не свя-

занные с государственной властью, в число его политико-правовых показателей включаться не будут.

По уровню важности признаки подразделяются на *существенные*, отражающие важнейшие, необходимые, устойчивые внутренние свойства государства, без которых оно в принципе существовать не может, и *несущественные*, второстепенные, которые показывают внешние свойства государства, наличие которых для него не обязательно. В дальнейшем будут рассмотрены только существенные признаки, поскольку они отражают главные параметры государства.

По степени сходства или различия между государством и другими явлениями среди признаков можно выделить *общие*, единые для государства и сопоставляемого с ним объекта, и *специфические*, присущие только государству. Мы обратимся к специфическим признакам, так как они выражают его уникальность, качественное своеобразие.

Обычно государство сравнивается с несколькими объектами [2], что ведёт к формированию соответствующих групп признаков. Во-первых, оно соотносится с предшествовавшим ему типом общества – первобытным социумом, который диалектически отрицается государством. Во-вторых, – с другими самостоятельными государствами. Здесь сопоставляются формы проявления государственности у различных народов, поскольку единого для всего населения Земли государства не сформировалось, зато возникло множество стран, обладающих не только сходством, но и признаками, отличающими их друг от друга. В-третьих, наряду с государством могут существовать иные организации, преследующие сходные с ним цели и выполняющие или стремящиеся осуществлять такие же, как и оно, функции. Это различные политические объединения, наиболее типичными из которых на сегодняшний день выступают политические партии и движения, в том числе нелегальные. Некоторые из них даже используют слово «государство» в своём наименовании [3]. Поэтому третью группу признаков составляют те, которые возникают при сопоставлении государства с ними.

Среди признаков государства, отличающих его от первобытного общества, наиболее часто упоминаются: наличие профессио-

нального аппарата управления (государственного аппарата) [4], территориальный принцип организации населения и органов государственной власти; взимание с населения (с индивидов и их организаций) налогов; наличие юридического права. Рассмотрим эти признаки подробнее.

Профессиональный аппарат управления (государственный аппарат), к которому переходят полномочия по руководству социально неоднородным обществом, необходим государству по нескольким причинам. Во-первых, сложность управленческих задач, встающих перед постпервобытным обществом, требует не только специальных познаний и навыков, но и полного сосредоточения людей на их решении. Это делает невозможным участие управленцев в производстве материальных благ и услуг наряду с другими членами общества. Во-вторых, отсутствие технической возможности оперативного принятия властных решений всеми взрослыми членами социально неоднородного общества, которое отличается от первобытного социума не только в качественном, но и в количественном отношении. Недостижимость своевременного решения вопросов государственной жизни посредством общенародного волеизъявления также потребовала создания постоянно действующего аппарата государства. В-третьих, конкуренция между социальными группами постпервобытного общества вызывает потребность в обособленном от них, автономном, самостоятельно властвующем подразделении, которое может «подняться» над групповыми интересами, если этого требуют общие интересы. В результате такой обособленности ему по силам принимать решения даже вопреки устремлениям доминирующих страт, которые, пользуясь своим лидирующим положением, могли бы обеспечить, «продать» нужные им властные постановления в случае принятия их непосредственно народом.

Относительная обособленность государственного аппарата имеет и негативную сторону. Входящие в его состав государственные служащие тоже образуют автономную социальную группу. Как и любая подобная группа, она обладает собственными интересами, которые могут противостоять потребностям государства. Но в отличие от иных его страт

она в состоянии использовать сосредоточенные в её руках силы и средства общества для реализации своекорыстных устремлений. Поэтому деятельность государственного аппарата нуждается в постоянном контроле со стороны иных политических институтов, создаваемых разными группами населения и выражающих их публичные интересы. В современном мире к ним принадлежат различные политические объединения – политические партии, правозащитные организации и т. п., которые стремятся влиять на органы государственного аппарата при принятии и реализации ими управленческих решений.

Государственный аппарат состоит из органов государственной власти – организационно обособленных подразделений, обладающих властными полномочиями для осуществления функций государства и являющихся особой разновидностью государственных органов [5].

Территориальный принцип организации населения и органов государственной власти заключается в том, что, во-первых, территориальное деление населения и создание территориальных органов государственного аппарата (образование территориальных единиц) осуществляется без учёта родства между людьми. В первобытном обществе, перешедшем к оседлому образу жизни, в период появления крупных межродовых образований (племён и их союзов), состоявших из нескольких территориально обособленных единиц, границы последних всегда совпадали с границами соответствующих коллективов родственников, а органы этих территорий формировались из лиц, связанных с их населением реальным или предполагаемым родством. Территориальное деление населения в государстве наличием родственных связей между людьми не обусловлено и определяется не ими, а потребностями государственного управления. Соответственно, и для кадрового состава территориальных органов государственного аппарата наличие родственных связей с местным населением не обязательно.

Во-вторых, в первобытном обществе именно родственные связи имели решающее значение для определения принадлежности индивида к конкретному социуму, а место постоянного проживания или рождения человека такой роли не играло. Даже индиви-

ды, постоянно находившиеся или родившиеся на территории родовой общины, но не входившие в число составлявших её родственников, рассматривались ею в качестве чужаков. Чтобы стать членами рода, они должны были пройти адопцию – процедуру усыновления родом. Однако и после неё они могли не сразу приобрести равное с другими членами рода положение. Например, адоптированные члены родовой группы могли быть лишены ряда важных возможностей, и порою лишь их внуки становились уже полноправными родичами; недавно адоптированные в родовую группу чужаки нередко обвинялись в неудачах, постигших группу, и иногда такие обвинения могли закончиться даже их убийством [6].

Для государства наличие родственных связей между его гражданами (подданными) значения не имеет, поскольку оно – организация территориальная, а не родственная. Принадлежность человека к государству основана не на близких личных связях с проживающими в нём людьми, а на его связи с государством как территориальным их объединением. Данное положение обусловлено тем, что государство, будучи именно территориальной организацией, охватывает достаточно большие по численности коллективы, родство между членами которых может отсутствовать. Независимо от этого на них в полной мере распространяется его юрисдикция на всей занимаемой им территории.

Кроме того, территория государства, в отличие от численности и состава его населения, которые могут динамично изменяться во времени, относительно стабильна и всегда уникальна. Поэтому она является важнейшим показателем для его идентификации среди других социальных образований. Государство не может менять её по собственному усмотрению или вести «кочевой» образ жизни: земледелие, являвшееся экономической основой древнейших государств и продолжающее играть важнейшую роль в современной экономике, требует оседлости, а свободных для перемещения государства на новое место территорий на Земле давно уже нет.

Решающую роль в укреплении территориального принципа организации населения и органов государственной власти сыграл появившийся в период разложения перво-

бытного строя систематический обмен материальными благами и услугами, и родственные связи не только не являются для него обязательными, но и нередко могут препятствовать его нормальному осуществлению. Как известно, предписываемая моралью безвозмездная взаимопомощь, складывающаяся между родственниками, бывает несовместимой с эквивалентным обменом и получением прибыли, необходимыми для систематического товарного обмена.

Территориальный принцип организации государства определяет и границы полномочий территориальных органов государственной власти, а также круг лиц, которым адресованы их решения. По общему правилу, эти решения распространяются на всех субъектов в пределах территориальной единицы и не выходят за её границы, даже если имеются родственные связи между людьми, проживающими на подведомственной территории и вне неё.

Территориальный принцип организации населения и органов государственного аппарата как специфический признак государства, отличающий его от первобытного общества, иногда ошибочно отождествляется с наличием у государства собственной территории, границы которой очерчивают пределы осуществления государственной власти и территориальной неприкосновенности страны [7]. Дело в том, что собственная территория с присущими ей границами была и у первобытных коллективов, перешедших к оседлости. Этим оседлое первобытное общество от государства не отличается, а потому данный признак является для них общим, что закономерно, если учесть, что государство возникает только у оседлых народов. Когда в доказательство обратного утверждается, что в отличие от оседлых первобытных коллективов у государства появляются чёткие территориальные границы [8], то это суждение не учитывает, что до сегодняшнего дня идёт процесс делимитации и демаркации – определения границ между государствами, а территориальные споры существовали на протяжении всей истории государственно-организованного общества и продолжают до сих пор. Поэтому чёткие общепризнанные границы государственной территории существуют далеко не всегда. Собственная террито-

рия как специфический признак государства проявляется при сравнении последнего с другими, относительно обособившимися от него, социумами. Сегодня – это иные государства, а в прошлом, наряду с ними, – также и догосударственные социумы, существовавшие бок о бок с государствами. Поэтому о специфичности данного признака уместно говорить только при наличии иного объекта сравнения, а не первобытного общества.

Указанная ошибка, вероятно, обусловлена тем, что территориальный принцип имеет две стороны – внешнюю и внутреннюю. Первая отражает деление мирового пространства, занимаемого земным обществом в целом, на отдельные части, населенные самостоятельными обособленными социумами, обладающими независимостью от других подобных образований. Вторая – территориальную организацию населения внутри обособленных обществ [9]. В тех случаях когда при выявлении признаков государства четко не определен объект, с которым оно сравнивается, и не указан характер этих признаков (общие они или специфические), такая ошибка неизбежна.

Такой политико-юридический признак государства, как *взимание с населения налогов*, состоит в систематическом изъятии у индивидов и организаций определенных денежных сумм или иного имущества. Налоги представляют собой часть избыточного продукта, которая направляется на удовлетворение потребности в профессиональном управлении общими делами, и образуют экономическую основу государственной деятельности. Одна их часть идёт на выплату содержания государственным служащим, снабжение их необходимыми для работы помещениями, оборудованием и т. д. Другая часть налогов направляется на материальное обеспечение функций государства: создание и поддержание экономической, социальной, транспортной, инженерной, военной, информационной и иных государственных инфраструктур, без которых решение стоящих перед ним задач в принципе невозможно. Бюджеты современных государства более чем на 70 % формируются за счёт налоговых поступлений [10].

Взимание налогов в форме денежных сумм и иного имущества является особенностью налоговых систем, как правило, лишь

в развитых государствах. На ранних этапах их эволюции, а также в кризисных ситуациях налоги взимались и в форме различных натуральных налоговых повинностей перед государством, когда в его пользу отчуждалось не только имущество, но и деятельность, труд налогоплательщиков. Так, в России в конце XIX в. налогообложение крестьян, наряду с уплатой денежных сумм, включало также квартирную (предоставление жилых помещений и содержание приезжих чиновников) и дорожную (ремонт дорог, мостов) повинности. В Украинской ССР Декретом её СНК от 16.12.1921 г. «О проведении периодических трудгужевых повинностей на основе трудгужевого налога» был установлен трудгужевой налог: заготовка топлива, вывоз топлива, продовольствия и т. д. Налогообложению подлежало трудоспособное население (мужчины от 18 до 50 лет, женщины от 18 до 40) и принадлежавшие ему рабочий скот, гужевой транспорт и инвентарь. Его размер на всей территории УССР составлял 8 трудодней в год [11]. История даёт нам и множество иных примеров натуральных налоговых повинностей.

В виде известной нам сегодня развитой системы налоги появились не сразу. Это дало повод отдельным исследователям утверждать, что их нельзя считать признаком государства. Согласно данному мнению, налоги являются следствием появления государства и лишь сопровождают его возникновение, так как долгое время источником пополнения государственного бюджета была военная добыча, а сбор налогов со своего населения считался безнравственным [12].

Действительно, в периоды истории, предшествовавшие сегодняшнему дню, налоги в современном их понимании нередко сосуществовали с иными источниками бюджетных поступлений – военной добычей (насилственно захваченными в результате войны материальными ценностями, изъятие которых было разовым) и данью (периодической податью с побежденного народа) и порою могли не иметь такого существенного значения в финансах государства, как сегодня [13]. Однако это вовсе не означает, что налоги не являются одним из важнейших признаков государства. Во-первых, материальные блага, поступающие в распоряжение государства в форме добычи и

(или) дани, не были стабильными источниками его доходов. А содержание государственного аппарата и осуществление функций государства требуют постоянных, устойчивых поступлений в государственную казну, которые могут обеспечить только источники внутригосударственные, т. е. налоги. К тому же систематически вести войны с целью захвата добычи и обложения данью могла далеко не каждая страна. Во-вторых, если в основе войн с целью удовлетворения экономических интересов за счёт иных народов нередко лежат временные факторы, обусловленные текущей политической и экономической конъюнктурой, то в основе налоговых поступлений находится постоянная потребность государства в материальных благах, которая должна удовлетворяться вне зависимости от внешних по отношению к нему причин и условий. В-третьих, существенные признаки государства, равно как признаки любого иного явления, наиболее полно и чётко проявляются тогда, когда оно становится достаточно развитым, когда его сущность развёртывается в надлежащей степени. Поэтому недостаточно яркое, по сравнению с сегодняшним днём, проявление налогов как экономической основы государственной деятельности в прошлом не означает, что из числа признаков государства их можно исключить. Коль скоро без них государство постоянно обходиться не может в принципе, налоги представляют такую же важнейшую его черту, как и иные существенные признаки. В-четвертых, оценка налогов как платежей аморальных могла обосновываться не объективной их неприемлемостью с точки зрения общепризнанных норм и принципов морали, а конкретными обстоятельствами: бедностью или обнищанием населения, с которого в данный момент сложно получить требуемые налоги или невозможно их собрать в необходимом объёме, популизмом государственных лидеров, озабоченных уровнем личностной легитимности и использующих для его повышения временное ослабление налогового бремени, и т. д. К тому же оценка налогов как платежей аморальных присуща и некоторым из наших современников, считающих, что государству они ничем материально не обязаны. Но она, насколько нам известно, нигде и никогда не проявлялась в качестве имманентной для господствующей в социуме

морали. Другое дело, что справедливое налогообложение постоянно является предметом общественных дискуссий, а органы государственной власти нередко склонны злоупотреблять установлением налогов и не всегда используют их на нужды государства. Поэтому негативная моральная оценка даётся обычно не налогам как таковым, а порочной практике обращения с ними.

Налоги в государстве возникли не на пустом месте. Они являются диалектическим развитием системы обобществления и перераспределения материальных благ в интересах социума, сложившейся в первобытной общине. Неслучайно реципрокность (взаимный обмен дарами) и редистрибуция (переход части продукции, произведенной в общине или захваченной в качестве добычи во время набега, по вертикали снизу вверх в распоряжение вождя и его приближённых) считаются зародышами налоговых платежей в государстве [14]. Качественное отличие налогов от механизма обобществления материальных благ в условиях первобытности заключается в том, что они:

1. Взимаются в обязательном порядке вне зависимости от желания людей. В первобытном социуме, в котором индивид полностью зависел от коллектива и автономное от него экономическое существование вести не мог, обобществление материальных благ было добровольным в том смысле, что альтернативы ему в принципе не существовало – выбор у людей отсутствовал. Поэтому передача в общее пользование материальных благ не рассматривалась в качестве вынужденной жертвы, а считалась единственно возможным и правильным вариантом поведения. В государственно-организованном обществе человек может успешно вести экономически обособленное от коллектива существование, а потому обладает возможностью уклонения от налогов. Для того чтобы не ставить благополучие общества в зависимость от чьего-либо произвольного усмотрения, государство делает налоговые платежи обязательными и предусматривает использование мер принуждения за их нарушение.

2. Налоги, по общему правилу, взимаются только с определённой части избыточного продукта, создаваемого людьми. В первобытном обществе обычно обобществлялся

необходимый продукт, поскольку систематическое получение излишка материальных благ отсутствовало. Но и тогда, когда удавалось этот излишек добыть, он, в силу принципа равнообеспечиваемости, тоже шёл в общий фонд. Поэтому у налоговой системы и механизма обобществления материальных благ в первобытном обществе разная экономическая основа. Налоги не могут охватывать весь избыточный продукт, а тем более затрагивать продукт необходимый, поскольку это лишит производителей стимулов к труду. Как следствие в современных развитых государствах лица с низким уровнем доходов нередко освобождаются от налогообложения, а при определённых условиях вправе даже претендовать на материальную помощь со стороны государства, которая оказывается и за счёт собираемых им налогов. Размер платежей для налогоплательщиков должен быть точно определён и адекватен их экономическим возможностям.

Развитым налоговым системам присущи такие признаки, как публичное предназначение, законность установления, обязательность, индивидуальная безвозмездность и безвозвратность, имущественный характер [15].

Порою вместо налогов признаком государства считается наличие государственной казны, которая включает в себя, кроме них, государственные кредиты, внутренние и внешние займы, таможенные пошлины, ценные бумаги, валютные ценности и т. п. [16]. В таком понимании казна государства тождественна понятию «государственное имущество». Однако общее имущество, которое, как и государственная казна, формировалось из различных источников (за счёт производительной деятельности общинников, военной добычи и т. д.), было и в первобытном обществе. Зато такой его источник, как налоги, здесь отсутствовал. Поэтому относить казну к признакам государства, отличающим его от первобытного социума, нет оснований. Тем более если учесть, что термин «казна» многозначен и включает в себя и такие значения, как «финансовые средства», «наличные деньги», «правительственное учреждение, распоряжающееся государственными средствами» и т. д. [17]

Существенным признаком государства является наличие юридического права. Как

особый регулятор человеческого поведения юридическое право представляет собой систему общеобязательных, формально определённых принципов [18] и основанных на них общих правил поведения (норм), установленных государством (органами государственного аппарата, народом на референдумах, иными уполномоченными на то субъектами) для обеспечения цивилизованного, справедливого порядка в условиях социально неоднородного общества. Юридическое право охраняется и гарантируется всей системой институтов государства, в том числе органами государственной власти, использующими меры принуждения. Одним из его гарантов в современных условиях становятся различные организации, представляющие гражданское общество (профессиональные и предпринимательские союзы, правозащитные объединения и т. д.).

В качестве регулятора человеческого поведения право сформировалось в процессе разложения первобытного общества и дифференциации его мононорм на относительно самостоятельные виды. Особенность норм права состояла в том, что они закрепляли возможности отдельных индивидов или их групп действовать в собственных интересах, притязать на признание за ними определённой свободы, т. е. права, позволяющего им самостоятельно реализовывать свои потребности, обособившиеся от потребностей и интересов социума. Как признанная и гарантированная субъекту обществом мера свободы право возникает в процессе выделения человека как личности из безраздельно довлевшего над ним коллектива.

Среди норм древнего права ещё не было норм юридических. Они появились позднее, одновременно с образованием государства. Первоначально право возникло как явление общесоциальное – как право в общесоциальном, или в непосредственно-социальном, смысле [19], которое отразило в своём содержании не только формирование личной автономии индивидов, но и распад ранее монолитного социума на группы, занимающие различное место в процессе производства и распределения материальных благ. Эти группы приобретают собственные интересы и начинают претендовать на признание их социумом в качестве заслуживающих уваже-

ния, поддержки и защиты. Поскольку сложившаяся ранее система мононорм была не в состоянии обеспечить адекватное регулирование изменившихся общественных отношений, то при её преобразовании возникла потребность в особом виде общих правил, которые закрепили бы за участниками общественных отношений необходимую и социально оправданную свободу. Кроме того, эти нормы должны были обеспечить согласование и цивилизованную реализацию несомпадающих, нередко конкурирующих между собой интересов отдельных индивидов и их групп. Они получили наименование норм права. Та их часть, которая регулировала наиболее важные для социума отношения, в дальнейшем, по мере становления государства, образовала юридическое право, гарантом которого стали государственные институты. Иные нормы непосредственно-социального права, не имевшие всеобщего значения, сформировали относительно обособленные системы морального, религиозного и корпоративного права, гарантировавшиеся государством лишь постольку, поскольку они становились для социума общезначимыми.

Одной из важнейших причин возникновения юридического права является потребность в ограничении всевластия государственного аппарата, в установлении пределов властных полномочий его структурных подразделений. Правовые нормы, будучи обязательными не только для населения государства, но и для его органов, позволяют минимизировать возможные злоупотребления властью. Они не только определяют юридическую ответственность за такие деяния. В демократических государствах они делают их подведомственными суду – единственному государственному органу, который в силу его социального предназначения наиболее независим от иных звеньев государственного аппарата. Кроме того, юридические нормы определяют формальные границы институциональной и личной легитимности носителей государственных полномочий, побуждая их действовать, не выходя за рамки компетенции. Лишение органов государственной власти правовой опоры, противоречие их решений праву неизбежно ведёт к их делегитимации и чревато их насильственным преобразованием и даже ликвидацией.

Характеристика права как регулятора человеческого поведения показывает его инструментальное значение для социума. Вместе с тем право, подобно государству, является сложно структурированной системой, элементный состав которой не исчерпывается нормами и принципами позитивного права. Наряду с ними элементами системы права являются правовые отношения и принципы правосознания – руководящие идеи, типичные для социума на конкретно-историческом этапе его развития, но не получившие формально-юридического закрепления. Лишь в диалектическом единстве нормы и принципы позитивного права, правовые отношения и принципы правового сознания образуют субстрат права и его систему. Диалектический характер этой связи показывает их закономерную взаимообусловленность, взаимопереход, а также взаимозаменяемость в экстремальных ситуациях.

Действительно, правоотношения исторически предшествуют нормам и принципам позитивного права, а также принципам правосознания, которые возникают позднее. По мере развития права общее в содержании отдельных правоотношений диалектически снимается содержанием юридических норм, стабилизирующих взаимодействие между субъектами и обеспечивающих их гарантированность, а закономерное в этом содержании впоследствии отображается правосознанием в виде его принципов. Принципы правосознания приобретают общеобязательность, необходимую определенность и общедоступность в результате преломления их содержания в принципах позитивного права, зафиксированных в правовых обычаях, нормативных правовых актах, нормативных правовых договорах и нормативных решениях суда. Постепенное приобретение людьми способности использовать юридические средства не только для стабилизации, закрепления фактических сложившихся правоотношений, но и для их развития, для создания условий их движения в определённом направлении изменило характер взаимодействия принципов правосознания, норм и принципов позитивного права с правоотношениями. Теперь средства правового регулирования не только закрепляют фактические сложившиеся правоотношения, но и активно влияют на их со-

держание, а также способствуют возникновению новых, ещё не существующих их видов. Таким образом, диалектика взаимодействия элементов права проявляется в их взаимопереходах, в воплощении содержания одного из них в содержании другого, и наоборот. Поэтому, говоря о юридическом праве как о существенном признаке государства [20] и обращая внимание на его регулятивные свойства, мы не должны забывать и о двух других основных его формах – правовых отношениях и принципах правосознания. Исторически и логически они предшествуют нормам и принципам позитивного права и продолжают диалектическое взаимодействие с ними после достижения позитивным правом зрелого современного состояния.

Еще одним существенным признаком государства, отличающим его от первобытного общества, является *народный суверенитет*. При соотнесении государства с первобытностью о нём обычно не упоминают, предпочитая рассуждать о государственном суверенитете, который не имеет отношения к данному сравнению. Вместе с тем это важнейший отличительный признак государства, отсутствовавший у первобытной общественной организации. Суверенитет народа означает первичность его воли во взаимоотношениях с официальным представителем его интересов – государственным аппаратом, а также при взаимодействии с иными обособленными подразделениями социума, претендующими в нём на лидирующие позиции. Народный суверенитет, воплощенный в господствующем правопорядке, в системе прав человека и гражданина и в иных проявлениях права, очерчивает правовые пределы вмешательства органов государственной власти в различные сферы общественных отношений и уготавливает им политико-юридический статус «слуг народа». Народный суверенитет предопределяет верховенство воли народа над устремлениями общественных групп и организаций при решении общих вопросов и реализации общих интересов.

Народный суверенитет позволяет отличить государство не только от первобытного общества, но и от квазигосударственных образований. Например, от нежизнеспособных в силу внутренних противоречий территориальных организаций, неизбежно развали-

вающихся и исчезающих с политической карты мира. Он препятствует признанию официальными выразителями государственной воли тех представителей народа, которые, находясь у руля государственной власти, действуют вопреки его интересам, или тех социальных групп, которые от имени народа, но без его согласия, выступают против официальных государственных институтов и проводимой ими политики. Важнейшим свидетельством реальности народного суверенитета является постоянная забота государственного аппарата и персонифицирующих его лидеров о необходимом уровне их внутригосударственной легитимности, а также стремление организаций, желающих овладеть государственной властью, заручиться народной поддержкой.

Народный суверенитет как существенное свойство публичной власти в первобытном обществе отсутствовал потому, что в нём не было обособленных от народа органов управления, функционировавших на профессиональной основе, сосредоточивших в своих руках монополию на руководство общественными делами и применение мер принуждения. Поэтому здесь отсутствовали присущие профессиональным управленцам специфические интересы, которые можно было бы противопоставить интересам общества и реализовать, используя для этого ресурсы управленческого аппарата. Не было в первобытном обществе и социальных групп, стремящихся к овладению властью. О народном суверенитете как действительном свойстве его носителя можно говорить только тогда, когда появляется реальная вероятность противопоставления народной воле воли иного властвующего субъекта, который способен самостоятельно принимать от имени социума общеобязательные решения и добиваться принудительного их осуществления, в том числе вопреки общим интересам. Такой субъект возникает только в государстве в лице его аппарата или социальных групп, его контролирующих. Именно поэтому рождается потребность в связанности органов публичной власти народной волей, воплощённой в народном суверенитете. Пренебрежение народным суверенитетом лишает публичную власть качества власти государственной и порою вынуждает население с оружием в руках от-

стаивать свои погрязшие интересы. Как следствие территориально-организованные стратифицированные социумы, в которых народный суверенитет отсутствует, обречены на распад или самоуничтожение в результате непрерывной борьбы за установление адекватной народным интересам власти. Они никогда не становятся государствами, даже если формально носят название таковых и обладают их внешними атрибутами.

Существование народного суверенитета признается не всеми исследователями. Так, в литературе высказано мнение, что народный суверенитет – это не более чем фикция, выполняющая легитимирующую функцию в демократическом государстве, «своего рода демократический эквивалент суверенарха» [21]. Такая позиция во многом обусловлена отстаиваемой её сторонниками либертарной трактовкой права, пропагандирующей индивидуализм и рассматривающей публичные права коллектива в качестве второстепенных и подчиненных «естественным и неотчуждаемым» правам и свободам человека. С подобной позиции народ представляет собой не органическую, самоуправляющуюся, самостоятельно определяющую свою судьбу социальную общность, а простую совокупность «“автономных”, самодостаточных индивидов» [22], говорить о суверенитете которой нет никаких оснований.

Отрицание народного суверенитета является одной из сторон неолиберального теоретико-пропагандистского мифа, обосновывающего неизбежную утрату государством в условиях глобализации его прежней роли и значения. Он настаивает на постепенной замене государства «прогрессивными надгосударственными институтами западного образца», которые, однако, не являются полностью самостоятельными, а контролируются наиболее мощными в экономическом и политическом отношении странами или ориентируются на их позицию. Это даёт последним возможность более эффективно проводить в жизнь свои национальные интересы. Но даже адептам критикуемого подхода должно быть понятно, что страна – это не государственный аппарат, а её народ, интересы и волю которого этот аппарат призван выражать и отстаивать. А добиться подчинённости органов государственной власти воле народа при от-

сутствии народного суверенитета нигде и никогда не удавалось. Народный суверенитет обеспечивает внутреннюю устойчивость и жизнеспособность государства и является составной частью государственного суверенитета.

Связанность органов государственной власти народной волей, ограниченность их собственного усмотрения суверенитетом народа проистекает из того, что суверенитет в качестве политико-юридического явления может быть представлен как характеристика правосубъектности его обладателя. С этой точки зрения способность народа к властвованию (политическая правоспособность) и возможность народа непосредственно её осуществлять (политическая дееспособность) могут существовать относительно обособленно друг от друга. Народ редко реализует свои полномочия непосредственно, делегируя их своему официальному представителю – государственному аппарату. Но при делегировании к нему переходит не правоспособность народа, а лишь часть его дееспособности [23]. Поэтому у народа и у государственного аппарата правоспособность и дееспособность неодинаковы: правоспособность государственного аппарата производна, «подчинена» правосубъектности народа. Как следствие народ может не только делегировать ему свои суверенные полномочия, но и возратить их обратно или изменить их объём.

Изложенное позволяет отнести народный суверенитет к числу существенных специфических признаков государства, отличающих его от первобытного общества.

Иногда к признакам государства, наряду с рассмотренными выше, относят и такие, как наличие официальной государственной символики (герба, гимна, флага и т. д.) и получение государством международного признания [24]. Однако, во-первых, официальная символика появляется не одновременно с государством и не становится существенным его признаком. Её полное или частичное отсутствие не подрывает устойчивости государства и не влечёт за собой негативных последствий для его нормального существования. Во-вторых, определенные символы, позволяющие идентифицировать первобытные коллективы среди окружающих их соседей,

были и в древности. Поэтому официальная символика не только не относится к числу существенных признаков государства, но и не является для него специфичной по сравнению с первобытным социумом.

Получение государством международно-го признания важно для поддержания его нормального взаимодействия с другими субъектами международного общения, а не для отграничения его от первобытного общества. К тому же и первобытные коллективы получали такое же признание от иных коллективов, взаимодействовавших с ними.

Поэтому наличие официальной государственной символика и международного признания в число существенных признаков, отличающих государство от первобытного социума, не входит.

Вторая группа признаков отличает государство от других государств. При сравнении государств между собой рассмотренные выше признаки (наличие государственного аппарата, территориальный принцип организации населения и органов государственной власти, взимание налогов с населения, наличие юридического права, народный суверенитет) не упоминаются, поскольку они свойственны любой стране, а потому являются общими для всех государств. Отличают одно государство от другого иные признаки: собственная территория, народ (постоянное население), обладание национальным суверенитетом.

Территория государства – это обособленная часть земного пространства, очерченная границами. Территория любого государства уникальна. Как особого вида пространство её характеризуют несколько групп признаков [25]:

1. Геолого-географические: размер; формы и контуры поверхности, протяженность с севера на юг и с запада на восток; степень компактности (её сомкнутость, «плотность», наличие или отсутствие частей, обособленно расположенных от основной территории, сконцентрированность в единое целое); географическое положение; недра; климатические и ботанические пояса и т. д.

2. Социокультурные: численность и плотность населения, его территориальное распределение, национальный состав, степень освоения земель и использования водных ресурсов и т. д.

3. Политико-юридические: характер границ (они могут быть юридически оформленными или фактически существующими, укрепленными или беззащитными), целостность и неприкосновенность государственной территории, административно-территориальное деление, правовой режим внутренних и внешних границ, особенности сопредельных территорий, среди которых могут находиться территории государственные или международные, контролируемые миролюбивыми или агрессивными политическими организациями, время существования и т. д.

Основным признаком территории государства является верховенство на ней власти данного государства, которое проявляется в том, что без его разрешения никакая другая властная организация не имеет права осуществлять на ней своё господство, и все находящиеся в пределах этой территории лица (кроме лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом) безусловно подчинены власти этого государства [26].

Территория государства представляет собой сложно структурированную систему, объединяющую разные уровни и разные элементы (подсистемы). Так, с точки зрения физических характеристик её элементами являются сухопутная и водная территории, земные недра, а также воздушное пространство над ними [27]. Уровнями территориальной организации государства выступают экономическое районирование его территории (территориальное размещение производительных сил) и национальная система территориальных единиц [28].

Хотя размер и состав территории государства являются показателями достаточно стабильными, в силу политических (захватнических или гражданских войн, реализации народами, не имеющими собственной государственности, права на самоопределение и т. п.) и естественно-природных причин (например, исчезновение и появление новых участков суши посреди моря в результате геологических процессов [29]) они могут изменяться. Современные государства исходят из того, что их территория может изменяться в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а её использование не должно наносить вреда другим государствам и нарушать экологическое благополучие.

Народ государства – это лица, в большинстве своём постоянно проживающие на его территории, которые находятся в особой политико-юридической связи с государством, называемой гражданством, или подданством. В истории государственности равнопорядковость граждан и подданных существовала не всегда. Изначально основное отличие их друг от друга проявлялось в том, что подданство было, как правило, атрибутом монархий и характеризовалось отсутствием у лица политических и личных прав при взаимоотношениях с государством. В первую очередь, права на участие в формировании органов государственной власти и на причастность к их работе. Гражданство предполагает обязательное наличие таких прав и возникает с их появлением. На сегодняшний день в условиях демократических политических режимов различие между гражданином и подданным носит не содержательный, а терминологический характер, поскольку их правовое положение в государстве одинаково [30]. Поэтому в дальнейшем нами будет использоваться термин «граждане».

Некоторые из граждан государства могут постоянно или временно находиться за его пределами. При этом связь с государством у них сохраняется и своих прав и обязанностей по отношению к нему они не теряют. Например, некоторые государства предоставляют им возможность участвовать в выборах органов государственной власти или в проводимых ими референдумах через свои консульские учреждения и т. п.

Народ государства не является механической совокупностью граждан. Они связаны в единое целое своей национальной культурой – органической совокупностью материальных и духовных ценностей данного народа [31]. Наиболее общие суждения о национальной культуре, как правило, отмечают, что она «выражает “душу” народа, его менталитет, общность исторической судьбы, особенности его психического склада и характера, присущий ему взгляд на мир и прочее» [32]. Она воплощается в особенностях его языка, мышления, образа жизни и включает в свой состав в интересующем нас аспекте укоренившиеся в его деятельности стандарты поведения (принципы и нормы) и социальные институты, в том числе правовые и полити-

ческие. Принципы и нормы национального права выражают типичные воззрения государственно-организованного народа о цивилизованном, справедливом порядке, который должен устанавливаться при взаимодействии отдельных индивидов, их организаций, социальных групп и государств между собой, о наилучших формах организации и функционирования сфер (подсистем) государства (экономической, социальной и т. д.), о предназначении данного народа и его месте в мировой социальной системе и т. д.

Национальные культуры образуются в результате относительной обособленности народов и несовпадения естественно-природных и социальных условий их существования. Они выступают критериями для идентификации народов на международной арене и для их самоидентификации. Сохранение, приумножение, а при возможности и распространение своей национальной культуры считается важнейшим условием нормального существования любого обособившегося от других народа.

Нередко народ государства отождествляют с его населением. В значительной мере это справедливо. Вместе с тем полное совпадение данных явлений и определяемых ими понятий отсутствует. Во-первых, часть граждан государства, как уже упоминалось, может постоянно проживать за его пределами. Поэтому они не относятся к его населению, но при этом остаются неотъемлемой частью его народа. Во-вторых, на территории государства могут проживать и входить в состав его населения иностранцы и лица без гражданства, которые не являются представителями его народа [33]. Однако не они, а именно его граждане, образуемый ими народ составляют субстрат данной страны, определяют её национальные особенности и формы политического самоопределения. Именно граждане страны, вне зависимости от места их проживания, воспринимают её как свою Родину [34].

Национальный суверенитет как признак государства заключается в реальной возможности народа данной страны самостоятельно выбирать формы своего экономического, социального и политического самоопределения, исходя из особенностей присущей ему национальной культуры. Без национального суверенитета конкретный народ независи-

мым участником международных отношений являться не может.

Национальный суверенитет характеризует независимость страны от иных государств и международных организаций при решении ею внутригосударственных вопросов и её способность проводить самостоятельную внешнюю политику. Потеря либо ограничение национального суверенитета может произойти в результате временной оккупации одного государства другим государством или несколькими странами (например, утрата национального суверенитета Польшей, Францией и рядом других европейских государств во время их оккупации Германией в ходе Второй мировой войны, Ираком и Афганистаном – в период их недавней оккупации США и их союзниками) либо вследствие полного исчезновения государства и включения его территории и народа в состав другой страны, как это произошло после захвата Карфагена Римской империей.

Как отмечалось, в основе уникальности государства как страны лежит национальная культура его народа, потребность в её сохранении и преумножении, обеспечении её существования в процессе взаимодействия и конкуренции с иными национальными культурами. Отсутствие единого мирового государства и появление государств у различных народов объясняется не только тем, что их возникновение проходило в условиях обособления различных частей человечества друг от друга. Важнейшей причиной «дробления» государственной формы является исторически формирующаяся у них национальная культура, понимаемая в самом широком смысле этого слова и охватывающая все области жизнедеятельности данных народов. Именно эта культура в первую очередь и главным образом отличает одно локальное общество от другого, именно она является главным идентификатором их самобытности и самостоятельности, именно к её сохранению, развитию и распространению в качестве образца для подражания, своеобразного эталона стремится каждый относительно обособившийся от других народ. Поскольку сохранение и развитие национальной культуры в условиях конкуренции с национальными культурами других народов, нередко сопровождающейся насильственной экспанси-

ей, требует адекватной социальной организации, постольку формой такой организации стала страна. Государственная форма не только позволяет обособившемуся социуму цивилизованно разрешать внутренние противоречия, но и защищает его культурные устои от агрессивных посягательств со стороны чуждых им культурных ценностей иных автономных обществ.

Отличие национального суверенитета от народного суверенитета проявляется в том, что он отражает независимость и самостоятельность данного народа при взаимодействии с другими народами, определяет содержание внешних для этого народа отношений. Народный суверенитет характеризует отношения внутри социума, отражает верховенство в них воли народа. Взятые в системном единстве, народный суверенитет и национальный суверенитет становятся сторонами государственного суверенитета.

Наряду с территорией, населением и национальным суверенитетом у государства, рассматриваемого как страна, иногда выделяют и иные признаки. Например, способность вступать в мирные, добрососедские, равноправные отношения с другими странами, нести международную ответственность за совершённые правонарушения, участвовать в создании норм международного права и выполнять свои международные обязательства, защищать свой международно-правовой статус, осуществлять принуждение в отношении нарушителей международного правопорядка, связанность государства международным правопорядком и систематическое соблюдение норм международного права [35]. Представляется, что данные признаки при сравнении государств между собой нельзя признать существенными. Во-первых, по большей части они являются производными от национального суверенитета и при его отсутствии не могут появиться в принципе. Во-вторых, в силу разных причин у страны они могут отсутствовать, что не приводит к её краху. Так, она может не поддерживать мирные отношения с другими государствами вследствие проводимой ею имперской политики, а для рабовладельческих государств систематическое ведение захватнических войн вообще было главным средством обеспечения их потребности в рабах. Способ-

ность защищать свой международно-правовой статус и принуждать нарушителей международного правопорядка может отсутствовать в силу слабости страны и (или) отсутствия поддержки со стороны международного сообщества, а связанность международным правопорядком, как свидетельствуют история и современность, государства, занимающие в мире лидирующие позиции, считают для себя необязательной, если этого требуют их национальные интересы.

Третья группа признаков государства отличает его от организаций, преследующих сходные с ним цели и выполняющих или стремящихся осуществлять такие же, как и оно, функции. К этим признакам относятся: универсальность, особый порядок вхождения людей в состав государства, верховенство государственной власти.

Универсальность государства состоит в том, что им, в отличие от иных организаций, охватываются все сферы общественной жизни, все индивиды (граждане, иностранные граждане, лица без гражданства) и все организации, находящиеся на его территории или подпадающие под его экстерриториальную юрисдикцию. Любая другая организация охватывает только людей, являющихся её членами. Ими, по общему правилу, могут быть только дееспособные лица. Недееспособные субъекты, которые являются гражданами государства и входят в его человеческий субстрат, в их ряды не включаются. К тому же вряд ли можно найти такую организацию, деятельность которой распространялась бы на все сферы общественной жизни или в какой-либо из этих сфер могла быть сопоставима по объёму с деятельностью, осуществляемой здесь государством.

Особый порядок вхождения людей в состав государства специфичен тем, что гражданами государства в подавляющем большинстве случаев люди становятся не в результате принятия в гражданство, а по иным основаниям, не связанным с желанием лица стать гражданином, т. е. автоматически (вследствие рождения ребёнка на территории страны, принадлежности его родителей к числу её граждан и т. д.). Членство в иных организациях возможно только путём принятия в их состав лиц, изъявивших на то своё желание, разделяющих их цели и берущих на

себя обязательство подчиняться созданным ими нормам. Стать членом организации автоматически, без прохождения процедуры приёма в число её участников нельзя.

Верховенство государственной власти проявляется в том, что решения государства обязательны для всех лиц и организаций, находящихся на его территории или подпадающих под его экстерриториальную юрисдикцию. В случае конкуренции между властными решениями приоритетом обладают государственные постановления. К тому же они при необходимости всегда могут быть легально и легитимно реализованы принудительно, чего нельзя сказать о властных актах иных организаций.

Рассмотренные политико-правовые (юридические) признаки государства характеризуют его с двух сторон.

1. Как универсальную форму организации общества, пришедшую на смену первобытной форме его организации. Её универсальность проявляется в том, что она охватывает все сферы общественной жизни и её приобретают все общества, достигшие стадии социальной дифференциации. Как универсальная форма организации общества государство предстает перед нами тогда, когда оно сравнивается с обществом первобытным. Государственная форма обеспечивает выживание и положительную динамику социума в условиях социальной неоднородности. Её характеристика вбирает в себя общие существенные признаки всех государственно-организованных народов в прошлом, настоящем и будущем. При этом мы абстрагируемся от любых конкретных проявлений данной формы. Её признаками являются профессиональный аппарат управления общественными делами (государственный аппарат), территориальный принцип организации населения и органов государственного аппарата, налоги, юридическое право и народный суверенитет.

2. Как проявление государственной формы у конкретного народа, специфика которого обусловлена особенностями его исторически сформировавшейся национальной культуры. Её характеризуют территория государства, его народ и обладание национальным суверенитетом. Акцент здесь делается на конкретно-исторических условиях существо-

вания государственной формы, на выявлении причин разнообразия её проявлений. Важнейшей задачей государства как страны, помимо разрешения внутренних социальных противоречий, является защита независимости и территориальной целостности конкретного общества от внешней агрессии, сохранение его культурной уникальности.

Эти аспекты нельзя противопоставлять друг другу, поскольку каждый из них отражает лишь одну из граней государственности и несёт собственную содержательную нагрузку. Они дополняют друг друга, а потому одинаково важны для правильного научного представления о государстве.

1. Свойства всегда выражают отношения между взаимодействующими объектами и зависят от характера взаимодействия. См.: *Тугаринов В. П.* Избранные философские труды. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. – С. 90, 93.
2. К сожалению, это не относится к учебной литературе, в которой объекты такого сравнения, как правило, не выделяются, а потому признаки государства предстают не в виде системы, а в форме логически противоречивого конгломерата.
3. Например, террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта», действующая в основном на территории Ирака и Сирии. См.: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исламское_государство_Ирака_и_Леванта (дата обращения: 27.01.2015).
4. Нередко этот аппарат именуется особой публичной властью. Такое обозначение является неудачным, поскольку создает иллюзию тождества власти и её носителя.
5. В литературе обоснована позиция, в соответствии с которой не все государственные органы одновременно являются органами государственной власти, поскольку не каждый из них обладает публично-властными полномочиями в отношении лиц, не входящих в их состав (например, Аппарат Правительства РФ, аппараты палат Федерального Собрания РФ и др.). См.: *Осавелюк А. М.* Вспомогательный аппарат высших органов государственной власти в механизме государства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006 ; *Микшта Д. А.* Государственный аппарат в политической системе государства : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – С. 52–53 ; *Артемова А. Е.* Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: государственный орган или орган государственной власти? // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 5. – С. 6. Кроме того, не все государственные органы одновременно становятся органами государственного аппарата, так как публичные властные полномочия, а также связанные с их реализацией функции могут быть делегированы и субъектам, не входящим в его состав. При осуществлении этих полномочий и функций они действуют от имени государства, т. е. выступают в качестве государственных органов, но не охватываются его аппаратом. В нашей стране к их числу можно отнести квалификационные коллегии судей, научно-консультативные и иные экспертные органы при органах государственной власти, а также органы местного самоуправления, которым законом переданы соответствующие государственные полномочия. Существование государственных органов такого рода обсуждалось и в советской юридической науке, в которой высказывалась даже мысль о том, что «в глубоком смысле» под органами государственного аппарата следует понимать не только карательные, исполнительные, представительные и иные властные органы, но и организации господствующего класса (в особенности партии). См.: *Денисов А. И.* Теория государства и права. – М. : Юрид. изд-во Мин. Юстиции СССР, 1948. – С. 185.
6. *Тюгашев Е. А., Попкова Т. В.* Семейное право. – URL: <http://www.pseudology.org/Sex/Semyevevdenie/66.htm> (дата обращения: 12.01.2015).
7. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М. : Юристъ, 1999. – С. 54.
8. Например, как утверждает Ю. А. Дмитриев, «границы территории родоплеменной общины были весьма условны, что порождало постоянные конфликты между соседними общинами. Что же касается государства, то его отличает наличие чётко определенных внешних границ». *Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А.* Проблемы теории государства и права. – М. : Эксмо, 2005. – С. 153. См. также: *Морозова Л. А.* Теория государства и права. – М. : Юристъ, 2002. – С. 50. Вместе с тем понятие «государственная граница» ориентировочно возникло только в XI в., а приобрело определённую ясность ещё позднее – с развитием картографии. Кроме того, в отдельных регионах некоторые государства и до сегодняшнего дня не проявляют порою должной активности в размежевании государственных границ. *Бабурин С. Н.* Государствоведение: Научные труды. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 196.
9. *Каск Л. И.* Функции и структура государства. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1969. – С. 48.
10. *Аминов Г. А.* Налоги как признак государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 3.
11. Гужевая повинность. – URL: http://nado.znate.ru/Гужевая_повинность (дата обращения: 12.01.2015).

12. *Сорокина Ю. В.* Введение в философию права. – М. : Норма, 2009. – С. 292–293.
13. *Бельский К. С.* Налоговая система: генезис, основные элементы, принципы // Государство и право. – 2006. – № 9. – С. 49 ; *Тропская С. С.* Правовой статус налогоплательщика – физического лица по российскому Закону о государственном подоходном налоге от 6 апреля 1916 г. // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 89.
14. *Бельский К. С.* Государство и налоги // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 57.
15. *Аминов Г. А.* Указ. соч. – С. 17.
16. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – С. 53, 57 ; *Морозова Л. А.* Указ. соч. – С. 48, 52.
17. Казна. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/escp_dict/7070 (дата обращения: 15.09.2013).
18. Общеобязательные, формально определенные (т. е. получившие закрепление в формальных источниках) принципы права для отграничения от иных видов его принципов целесообразно именовать принципами позитивного (объективного) права.
19. *Алексеев С. С.* Общая теория права : в 2 т. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – С. 53–54, 60–61, 66–72 ; *Явич Л. С.* Право и социализм. – М. : Юрид. лит., 1982. – С. 29–31 ; *Его же.* Сущность права. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1985. – С. 13. По существу, концепция права в непосредственно-социальном смысле в начальный период её существования представляла собой позитивный вариант диалектико-материалистической интерпретации идеи естественного права, ограниченный догмами коммунистической идеологии и опиравшийся на её понятийный аппарат. В дальнейшем эта концепция была предана забвению и заменена «возвращенными из опалы» идеалистическими вариантами теории естественного права, претендующими ныне на роль «последнего слова» в российском правоведении. Вместе с тем, если её «очистить» от идеологических напластований времён «развитого социализма», она и сегодня может быть успешно использована в научном познании права, так как не исчерпала своего потенциала.
20. Подчеркивая данное обстоятельство, И. А. Ильин писал: «Государство есть правовой союз. Тот, кто говорит о государстве, говорит о праве, ибо государство есть правовой союз: право есть как бы тот воздух, которым дышит государство... Сама сущность государства состоит во властвовании по праву, через право и ради права...». *Ильин И. А.* Общее учение о праве и государстве // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1994. – С. 115, 131.
21. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсисянца. – М. : НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – С. 562.
22. *Марченко М. Н.* Государство и право в условиях глобализации. – М. : Проспект, 2008. – С. 27.
23. Этого не учитывает К. В. Арановский, который в своих рассуждениях о государственном суверенитете, правильно отмечая, что «в обычных условиях суверенитет представляет собой производную от народного (национального) суверенитета» и что «нет и не было ни одного легально учрежденного государства, в основе которого не лежал бы принцип народовластия», одновременно упоминает и о таком источнике государственного суверенитета, как «суверенитет государя (короля, султана, шаха и прочих)», «священное право на власть, принадлежащее монарху». *Арановский К. В.* Суверенитет в системе федеративных отношений // Ежегодник российского права. – М. : Норма, 2001. – С. 172.
24. *Оксамытный В. В.* Теория государства и права. – М. : ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. – С. 191.
25. *Бабурин С. Н.* Государствоведение. – С. 180, 186. Представляется, что замена категории «признаки территории государства» понятием «виды территории государства», предпринятая И. Н. Гомеровым, содержательно и терминологически неудачна. См.: *Гомеров И. Н.* Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. – Новосибирск : Изд-во ЮКЭА, 2002. – С. 131–136.
26. *Бабурин С. Н.* Государствоведение. – С. 183.
27. *Бабурин С. Н.* Территория государства: Правовые и геополитические проблемы. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – С. 80–85.
28. Там же. – С. 58–59.
29. Например, сухопутная территория России увеличилась на 500 квадратных метров в результате открытия в 2013 г. в акватории моря Лаптевых небольшого острова, получившего название Яя. Как предполагают специалисты, этот остров оказался над поверхностью воды во второй половине XX в. из-за движения льдин в Северном Ледовитом океане (Новый остров Яя в море Лаптевых увеличил территорию России. – URL: http://www.moya-planeta.ru/news/view/novyj_ostrov_yaya_v_more_laptevyh_uvelichil_territoriyu_rossii_7615/ (дата обращения: 12.01.2015)).
30. Подробнее см.: *Боков Ю. А.* К вопросу об использовании понятий «гражданин» и «подданный» в правовых и научных источниках. – URL: <http://www.science-education.ru/105-7280> (дата обращения: 14.01.2015).
31. Следует иметь в виду, что общепризнанного понимания национальной культуры не существует. Как заметил по этому поводу известный российский специалист в области фило-

- софии культуры В. М. Мижуев, «за различными суждениями о национальной культуре порой трудно уловить, о чём, собственно, идет речь. Для многих она – всего лишь слово, у которого нет чёткого значения и определённого содержания... В неё часто включают либо всё, либо... ничего». *Мижуев В.* Национальная культура как явление и понятие. – URL: http://4pera.ru/news/analytics/natsionalnaya_kultura_kak_yavlenie_i_ponyatie/ (дата обращения: 15.01.2015).
32. См.: Там же.
33. Иногда количество иностранцев в составе населения страны может быть очень большим и даже превышать число её граждан. Например, согласно отчету ООН, в Саудовской Аравии до недавнего времени проживало более 9,1 млн иностранных рабочих, в то время как население страны составляет около 28 млн человек. *Тимергалиева Л.* В Саудовской Аравии прошла «охота» на мигрантов. – URL: http://islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/v-saudovskoj-aravii-prosla-ohota-na-migrantov/ (дата обращения: 15.01.2015). Иностранные граждане в Кувейте составляют свыше 50 % населения, в Катаре – около 80 %, в Объединенных Арабских Эмиратах – до 90 % населения страны. См.: *Полонский И.* «Неарабские эмираты»: мигранты в странах Персидского залива. – URL: <http://topwar.ru/66756-nearabskie-emiraty-migranty-v-stranah-persidskogo-zaliva.html> (дата обращения: 20.01.2015).
34. Иное восприятие своего государства может быть результатом ошибочного, обыденного о нём представления (см., например, типичное рассуждение на эту тему писателя-сатирика М. Задорнова: «Наши люди хотя бы знают, что есть разница между Родиной и государством. Они понимают, что государство – это предприятие по сбору налогов с Родины». Михаил Задорнов: Не воровать, а МЭРить «по доверенности»! – URL: <http://www.aif.ru/society/22676> (дата обращения: 16.01.2015)), следствием решения сменить гражданство или итогом агрессивного внедрения в сознание людей глобалистских взглядов, объявивших национальное государство постепенно отмирающим субъектом международных отношений.
35. *Кокорев Р. С.* Понятие и основные черты государства как субъекта международного права // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 78–79.